

Литература

1. Бондаренко Л. В. Этническое своеобразие нарратива в романе Салмана Рушди «Дети полуночи» // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2(68). № 2-2. С. 29-34.
2. Межова М. В. Национально-культурный аспект перевода художественной литературы // Омский научный вестник. 2008. № 6(74). С. 178-180.
3. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. М., 2007. 286 с.
4. Нелюбин Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). М., 2006. 413 с.
5. Rushdie S. *Midnight's Children*. London, 2008. 889 p.
6. Рушди С. Дети полуночи / пер. с англ. А. Миролубова. М.: Corpus, 2014. 768 с.

УДК 82-3

*А. В. Колесникова (Калининград, Россия)
Балтийский федеральный университет им. И. Канта*

Магический реализм в произведении Салмана Рушди «Дети полуночи»

В статье анализируется общее понятие и характеристика магического реализма, его исторический ход и особенности. В практической части статьи рассматривается магический реализм на примере произведения Салмана Рушди «Дети полуночи».

Ключевые слова: магический реализм, роман, фантастика, Салман Рушди, мультикультурализм, художественный метод

Художественный метод магического реализма имеет достаточно продолжительную историю становления. Интерес нашей работы состоит в изучении самого феномена магического реализма, а также проявления его характерных черт в романе Салмана Рушди «Дети полуночи».

Итак, что же представляет собой магический реализм? В современном понимании магический реализм – это *«художественный метод, характеризующийся разрывом реалистичных форм и влечением в повествование элементов магического и фантастического»* [2, с. 161].

Термин “magischer realismus”, что переводится как «магический реализм», впервые был использован в 1925 году немецким искусствоведом Францем Рохом в его книге “*Nach Expressionismus: Magischer Realismus*” («После экспрессионизма: магический реализм»). Исследователь использовал этот термин для описания “*Neue Sachlichkeit*”, или «новой объективности» – стиля в живописи, который был популярен в то время в Германии и являлся

альтернативой экспрессионизму. Данный стиль, по Роху, передавал видение реальности в несколько изменённом ключе.

Как отмечает К. Н. Кислицын, «*магический реализм – явление XX в., ответная реакция современного искусства на новую, стремительно меняющуюся картину мира и сложную многоплановую реальность*» [3, с. 274]. Использование Рохом термина “*magischer realismus*” было обусловлено его намерением указать на то, как обыденные предметы реальной действительности сосуществуют с волшебными и даже фантастическими объектами и явлениями.

В литературный мир магический реализм пришёл несколько позже, а именно в 1931 году, благодаря французскому критику Эдмону Жалу, по мнению которого суть рассматриваемого явления заключается «*в отыскании в реальности того, что есть в ней странного, лирического и даже фантастического*» [7, с. 229]. Художественный метод начал набирать популярность в Южной Америке, когда в 1927 году на испанский язык был переведен “*Nach Expressionismus: Magischer Realismus*”. Во время пребывания в Париже франко-российский кубинский писатель Алехо Карпантье находился под влиянием магического реализма. Он развил концепцию Роха, создав то, что назвал «чудесным реализмом», подчеркнув различие, которое, по его мнению, применимо к Латинской Америке в целом. Ещё одной знаменательной датой в эволюции теории магического реализма стал 1955 год, когда литературный критик Анхель Флорес выпустил статью “*Magical Realism in Spanish American Fiction*”. В связи с этим феномен магического реализма вырос в основательное литературно-критическое понятие. Разумеется, Флорес выдвинул в качестве представителей данного метода латиноамериканских литераторов, среди которых: А. Карпентьер, Х. Л. Борхес, Г. Г. Маркес. Кроме того, А. Флорес назвал аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса первым магическим реалистом, основываясь на его ранее опубликованном сборнике рассказов “*Historia Universal de la Infamia*” («*Всеобщая история позора*»).

Следует заметить, что ещё задолго до появления и расцвета в латиноамериканской литературе магического реализма как художественного метода в мире уже были созданы произведения, имевшие жанровые черты магического реализма. К примеру, знаменитое «Превращение» Франца Кафки было опубликовано ещё в 1915 году.

60-е годы XX века также оказали влияние на развитие магического реализма. Дело в том, что из Южной Америки рассматриваемый художественный метод перекочевал в страны Европы. Как пишет О. О. Овчаренко, «*употребление термина “магический реализм” давно уже вышло за пределы латиноамериканской литературы*» [4, с. 428]. Не стало исключением и творчество британского писателя индийского происхождения

Салмана Рушди, являющегося значимым представителем постколониальной и постмодернистской литературы.

В своём романе «Дети полуночи» автор преподносит читателям несколько иной взгляд на реальность родной ему Индии – взгляд, чуждый официальному представлению, взгляд человека, непосредственно вовлечённого в индийскую культуру и историю. Отсюда и некоторый мифологизм романа, мистичность произведения, что также отвечает постмодернистской эстетике и анализируемому здесь художественному методу магического реализма.

Данное произведение освещает историю независимости Индии – культового исторического события в рамках произведения, где искусно переплетены между собой политика, история и социум. Это единение преподносит вымышленную реальность: хотя данное сочетание и звучит как оксюморон, однако оно уместно для определения специфики рассматриваемого романа. Думается, именно в этом варианте повествования автору удалось рассмотреть и проанализировать проблемы независимой Индии, которая всё-таки продолжала испытывать влияние Британской короны.

В романе «Дети полуночи» отмечаются определенные признаки магического реализма, такие как *«двойная реальность, принятие действующими лицами магических элементов и событий, искажение течения времени, использование заимствованных символов и образов, альтернативные точки зрения на одни и те же события, открытый финал и ирония»* [1, с. 190].

«Дети полуночи» – это история о Салеме Синае, который удостоился чести родиться в знаменательный день – в полночь 15 августа 1947 года, когда «родилась» свободная Индия. Эта дата предопределила магические способности героя (как и всех других детей, родившихся в это судьбоносное время). Любопытным представляется тот факт, что персональная идентичность в романе Рушди оказывается тесно связана с национальной. Так, изначально главный герой мыслит себя вплетённым в исторический процесс, так как его судьба определяется историей самой Индии. Подтверждение тому мы находим в тексте: *«...берущие под козырек часы, их скрытая тиранья, наручниками приковали меня к истории, и моя судьба неразрывно сплелась с судьбою моей страны. И в последующие три десятка лет не было мне избавления. Колдуны предрекли меня, газеты восславили мое появление на свет, политики удостоверили мою подлинность»* [5, с. 1]. Однако не только главный герой вплетён в историческую канву. Сама эволюция становления государства, его колониальное прошлое, неопределённое в рамках повествования настоящее и туманное будущее даны в тексте в непосредственной взаимосвязи с историей жизни всех героев романа. К примеру, мы видим, как исторические процессы (войны, революции, бунты, междоусобицы, интриги и пр.) повлияли на судьбы нескольких поколений героев, в частности семьи Салема Синае.

Весь роман наполнен магическими элементами, органично включёнными в историческую действительность. В этом нам и видится проявление двойной реальности. К примеру, сам факт рождения детей с уникальными магическими способностями в реальном узнаваемом топосе – в Индии: *«Итак, среди детей полуночи были ребята, умевшие перевоплощаться и летать; обладавшие даром пророчества и колдовства...»* [5, с. 144]. Это представляется и как символ богатого талантами и обладающего яркой национально-культурной идентичностью индийского народа.

Значимый пример непосредственной взаимосвязи магического аспекта с реальными социально-политическими проблемами действительности – организованная и возглавленная Салемом Конференция магически одарённых детей (Midnight Children's Conference), а также её дальнейший распад, что в свою очередь демонстрирует отношение государства и индийского парламента к обществу: *«...постепенный распад Конференции Полуночных Детей, которая развалилась окончательно в тот день, когда китайская армия перевалила через Гималаи и втоптала в грязь индийских воинов, уже шел полным ходом. Когда исчезает прелесть новизны, за ней неизбежно следует скука, а потом разлад. Или (скажем это иными словами), когда палец оторван и кровь бьет фонтаном, любая подлость становится возможной... были ли трещины в Конференции (активно-метафорически) результатом того, что я лишился пальца, или же нет, но они, несомненно, ширились»* [5, с. 181].

Магическое начало в романе тесно связано с мифологическим, что прослеживается на уровне интертекстуальных отсылок. На протяжении всего романа Салман Рушди так или иначе вводит в повествование аспекты, связанные с индийской мифологией, народными верованиями. Так, к примеру, описание магических способностей Салема Синая, заключающихся в необыкновенном обонянии (ввиду физиологической особенности – носа впечатляющих размеров (равно как и у его деда)) и способности проникать в умы и сердца людей – читать их мысли, слышать их, даётся через сравнение с одним из самых почитаемых богов индуистского пантеона: *«...нос... сравнимый лишь с хоботом слоноголового бога Ганеши»* [6, с. 4].

Здесь уместно вспомнить миф о триаде верховных богов в индуизме, среди которых Шива предстаёт в одной из своих ипостасей богом разрушения и хаоса. Разумеется, это коррелирует с характеристиками антипода Салема в произведении – ещё одного сверхъестественно одарённого ребёнка, родившегося (как и сам Синай) ближе всего к полуночи. Главарь преступной банды воинственно настроенный Шива (воин со смертоносными коленями) в романе отличается бунтарством, жадой насилия и убийств: *«Шива приложил ко всему этому свою тяжелую руку, принуждая нас бесконечно барахтаться посреди убийств, насилия, алчности, войн, – этот Шива, одним словом, сделал*

нас такими, какие мы есть. (Он ведь тоже был рожден в полночь, с последним ударом часов; он, как и я, был привязан к истории...)» [5, с. 214].

Кроме того, одной из характерных черт магического реализма является ирония, которая, безусловно, нашла отражение и в рассматриваемом романе. Так, к примеру, при описании одной из главных достопримечательностей Индии Рушди иронично связывает пафос создания Тадж-Махала и реальным его состоянием, а также с отношением людей к нему: *«...когда она умерла, супруг построил ей мавзолей, увековеченный на почтовых открытках и коробках шоколадных конфет; наружные коридоры его воняют мочой, стены покрыты граффити, а крики посетителей и гидов эхом отдаются под сводами, хотя всюду имеются надписи на трех языках с просьбой соблюдать тишину»* [5, с. 38].

Или же пример алкогольной зависимости Ахмеда Синая, который тоже описан довольно иронично и представлен глазами Салема (тогда ещё ребёнка): *«Каждый вечер в шесть часов Ахмед Синай вступал в мир джиннов, и каждое утро, с красными глазами, с больной головой, в изнеможении от битвы, длившейся всю ночь, он небритым выходил к завтраку, и с годами хорошее настроение, державшееся у него до бритья, сменилось ожесточением от войны с духами бутылок»* [5, с. 93].

Ещё одной характерной чертой магического реализма следует считать открытый финал романа Рушди. Читатель волен сам интерпретировать и прогнозировать его. Никто не знает, что именно произойдёт с героями, к чему их приведёт судьба. Следовательно, открытость финала оставляет читателям возможность проявить свою догадливость и фантазию.

Таким образом, использование художественного метода магического реализма, в котором наблюдается причудливое сочетание магии и обыденности, позволило Салману Рушди особенным образом представить важные темы в жизни индийского народа. Подмена или же иная интерпретация исторической действительности путём внедрения сверхъестественных сюжетов – это, пожалуй, главная особенность романа Рушди «Дети полуночи». Следовательно, сам нарратив произведения представляется источником исторических знаний и правды. И именно данная особенность репрезентирует основу его вымышленного исторического метода. М. А. Трушкова и А. М. Нигматуллина пишут: *«Рушди разработал использование мифологии и истории в контексте реальности и осознал огромный сдвиг в развертывании мифологической мысли при решении постколониальных тем»* [6, с. 31]. Такая стратегия позволяет читателю переосмыслить знакомые исторические факты благодаря предложенным Рушди новым способам анализа и восприятия действительности.

Роман Салмана Рушди произвел настоящий переворот в литературе в силу особенностей формы, тематики, технологий, а также благодаря

включению гибридности и мультикультурализма, что определённым образом повлияло на индийских авторов, пишущих на английском языке.

Литература

1. Губич П. А. Магический реализм в романе «Дети полуночи» Салмана Рушди // Скориновские чтения – 2021: роль книги в современном обществе: материалы V междунар. форума (7-8 окт. 2021 г.). Минск: БГТУ, 2021. С. 189–193.
2. Губич П. А. Магический реализм в романе «Ночи в цирке» Анджелы Картер // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II: сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Могилев, 7-18 дек. 2020 г.) / под ред. А. К. Шевцовой. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2021. С. 161–164.
3. Кислицын К. Н. Магический реализм // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 274–277.
4. Овчаренко О. О. Магический реализм // Теория литературы. Литературный процесс. Т. 4. М., 2001.
5. Рушди С. Дети полуночи / пер. с англ. А. Миролюбова. М.: Corpus, 2014. 768 с.
6. Трушкова М. А., Нигматуллина А. М. Мифологизация исторической реальности как особенность Романов Салмана Рушди на примере романа «Дети полуночи» // Universitas: филология и искусствоведение. 2020. № 6(73). С. 29–31.
7. Шаршун С. Магический реализм // Числа. 1932. № 6. С. 229–231.

УДК 372.881.161.1:378

Р. С. Корнасан (Краснодар, Россия)

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

Особенности изучения русского языка англоязычными обучающимися

Статья посвящена особенностям изучения русского языка как иностранного англоговорящими обучающимися. Автор рассматривает такие сложности в изучении русского языка, как склонение по падежам, ударение, временные формы глаголов, фонетические особенности, которые с трудом преодолеваются иностранцами.

Ключевые слова: русский язык, иностранные обучающиеся, трудности изучения

Все иностранцы, которым приходится изучать русский язык, сталкиваются с немалыми трудностями. Согласно статистике, мало кому из иностранцев удаётся свободно овладеть языком, если они не живут и не работают в русскоговорящих странах. Согласимся с мнением, что «люди, изучившие какой-либо язык не с детства, а с течением времени, в большинстве своем не могут достичь